

Европейское Сопротивление и возвращение короля: Бельгия

В 1940 г. король Бельгии Леопольд III выступил за нейтралитет в пользу Германии и тщетно пытался передать мандат Анри де Ману – ведущему представителю бельгийского социализма, позже осуждённому как пособник нацистов. Признаком времени было то, что Де Ман, осуществивший ревизию марксизма, разработал от имени социалистов план масштабного государственного вмешательства в экономику, который, как политик тогда считал, он сможет реализовать в рамках Европы, объединённой нацистской Германией.

Находившееся в Лондоне правительство в изгнании конфликтовало с королём. Офицеры прятали оружие, опасаясь повторения “Красного Октября”. Сталинисты Бельгии, как и всей Европы, следовали директивам Москвы в рамках соглашения Гитлера – Сталина 1939 г. и получили от нацистов разрешение на издание своих газет.

После первых остановок работ в мае 1941 г. произошла забастовка с участием 100 тыс. человек, начатая горняками и распространившаяся на рабочих-металлистов Валлонии, Брюсселя и завода “Джон Коккериль”. Волнения были жестоко подавлены, но борьба возобновилась в июле 1943 г., на этот раз под руководством нелегальных профсоюзов *Comité de lutte*, которые заменили официальных профсоюзных лидеров, пошедших на компромисс с оккупантами.

Союзники и Сопротивление

Нацисты думали, что маленький Люксембург будет легко присоединить, но забастовка, начавшаяся в августе 1942 г. в промышленной зоне коммун Вильц, распространилась на всё Великое Герцогство. Затем она была подавлена путём ареста 2 тыс. человек, расстрела 6 лидеров борьбы и 20 других активистов и депортацией членов их семей в концлагеря в Германии. В конце концов партизаны сыграли свою роль в поддержке высадки в Нормандии, но продвижение союзников в Бельгию было столь быстрым, что они почти ничего не смогли сделать. Правительство старых партий вернулось из Лондона, и регентство перешло к брату короля. Теперь необходимо было разоружить 70 тыс. участников Сопротивления, выдвигавших, хотя и запутанные, но свои собственные требования. Генерал Эйзенхауэр потребовал сдачи оружия, и чтобы предотвратить это, была созвана крупная демонстрация протеста, в итоге подавленная с убитыми и ранеными. Последовала всеобщая забастовка и другие упорные отраслевые забастовки (докеров, шахтёров), но в конце концов оружие было сдано.

Сопротивление Эрнеста Манделя

Ян-Виллем Стютье, исследователь Международного института социальной истории в Амстердаме, написал в 2004 г. книгу *“Ernest Mandel en résistance: Les socialistes révolutionnaires en Belgique, 1940–1945”*. Мандель, который впоследствии станет одним из самых известных теоретиков троцкистского движения, родился в 1923 г. в секуляризованной еврейской семье, владевшей текстильной компанией. Его отец Анри был членом Революционной социалистической партии (PSR) – местной троцкистской организации, и привлёк в неё своего сына, когда тот был ещё подростком.

После немецкой оккупации в мае 1940 г. «часть организации отстаивала концепцию легальной деятельности». Стютье сообщает мнение самого Манделя: «В Боринаже и Шарлеруа существовала организация с народной базой [600 членов PSR]. Это была организация, имеющая корни, членов и сторонников, особенно среди горняков, на которую повлияли концепции и проблемы её социальной среды». Таким образом, партия сократилась до «нескольких десятков милитантов», едва контактировавших друг с другом.

Небольшая группа, собравшаяся в доме Манделя, до которой дошло известие об убийстве Троцкого, решила издавать первую «скромную ежемесячную газету» *Het Vrije Woord*, отпечатанную на mimeографе тиражом в 3 тыс. экземпляров. Собралось около 100 человек, и тираж вырос до 5 тыс., причём она издавалась также и на немецком языке, но у газеты «не было очень твёрдой линии», она ограничивалась «защитой свободы и независимости Бельгии от оккупантов и их пособников», рассчитывая главным образом на «сопротивление Англии».

После первого года войны «начался новый этап деятельности под руководством Леона» – 22-летнего польского беженца, инициировавшего издание газеты *La Voie de Lénine*,

выступавшей против постоянно возрождающейся тенденции к выжиданию. К группе присоединился Виктор, ещё один представитель троцкизма, который привлёк ушедшего в подполье Манделя для организации немецкоязычной газеты *Arbeiter und Soldat* во Франции (см. «Пролетарский интернационализм». № 107. Август 2023).

Волна арестов обрушилась на группу в тот же день, когда началось вторжение Германии в СССР (22 июня 1941 г.). Мандель также был арестован, но через несколько месяцев смог освободиться, и ему вместе с Леоном было поручено возобновить контакты с промышленными центрами. *La Voie de Lénine* «распространялась у ворот» «Джона Коккерилля» – металлургической компании с 20 тыс. рабочих, где «цеховые комитеты организовались под руководством Андре Ренара» в «независимое от социалистических и коммунистических партий» Объединённое профсоюзное движение (MSU). Сталинисты яростно реагировали на деятельность Ренара, чья профсоюзная газета *Travail* печаталась в подпольной типографии троцкистов, обвиняемых в том, что они «фашисты и коллаборационисты».

Сам Мандель вспоминает, что их влияние было «крайне ограничено», а милитантов была всего «горстка», но предоставленная их газетой информация о существовании «контактов между немецкими и американскими компаниями через Португалию, была сенсационной». Эта деятельность привела ко второму аресту Манделя в мае 1944 г. и его приговору к принудительным работам, которые он отбывал, скитаясь между различными концентрационными лагерями: «[...] тот факт, что он вышел живым, можно считать чудом».

Стютье заключает: «[Когда в 1943 г.] движение масс пробудилось и европейская революция, казалось, делала большие успехи, троцкисты оказались не в состоянии ответить. Ко времени освобождения в 1944 году аресты Леона, Виктора и Манделя обезглавили PSR. Сотня троцкистов без лидеров не была способна оказать ни малейшего влияния на ход событий».

Отторино Перроне: бордигисты и Сопротивление

Итальянская фракция бордигистов за границей была образована в 1928 г. в коммуне Пантен (Париж), её центр располагался в Брюсселе, а отделения находились в Париже, Лионе и Нью-Йорке. Сандро Саджоро в книге 2010 г. *“Né con Truman né con Stalin: Storia del Partito comunista internazionale (1942–1952)”*¹ реконструирует события. Фракция издавала с 1928 по 1938 г. газету *Prometeo* на итальянском языке и *Bilan* на французском, а затем *Octobre*, заменившую последнюю и прекратившую выходить ещё до начала войны.

Жизнь Фракции была нестабильной: её костяк составляли эмигранты и политические беженцы, охваченные конфликтами. В начале войны ориентир группы Отторино Перроне (Верчези) «разработал теорию о том, что во время войны пролетариат прекращает существование как класса». Поскольку после начала войны «уже ничего нельзя было сделать», он объявил о «ропуске Фракции» и, разыскиваемый гестапо, скрывался в течение 3 лет. Его правая рука Вирджилио Вердаро укрылся в Швейцарии, где он сотрудничал с местной социалистической партией, в то время как «меньшинство, которое выступало против позиций Верчези, не приняло роспуск Фракции, но тем не менее было вынуждено разойтись из-за немецкого вторжения в Бельгию».

Лишь в июне 1941 г. дюжине человек во главе с Марком Чириком (Марко) удалось «воссоздать Итальянскую фракцию в Марселе», возобновив контакты с Парижем и Брюсселем, но они не знали о последующем создании Интернационалистической коммунистической партии в Северной Италии вокруг Онорато Дамена и Бруно Маффи, издающей собственную газету *Battaglia Comunista*. В августе 1943 г. состоялась конференция, но Перроне продолжал быть «против», считая её «бесполезной», подтверждая тезисы, которые привели к роспуску Фракции.

В январе 1945 г., после окончания немецкой оккупации, Перроне принял участие в работе Брюссельского антифашистского коалиционного комитета, что было воспринято большинством милитантов как «классовое предательство и следование позициям классического антифашизма». «Те немногие, кто защищал Перроне», считали это лишь способом «помочь итальянцам, попавшим в затруднительное положение». Это дело «обострило конфликты внутри французской фракции», усугубив разногласия, которые в мае

1945 г. привели к расколу между частью французов, поддерживающих Марко, и бордигистами в Италии.

Интернациональное коммунистическое течение (CCI), родившееся в результате этого раскола, рассмотрело эти вопросы в статье *“La Sinistra Comunista italiana, 1927–1952”* в приложении к *Rivoluzione internazionale* (№ 38, январь 1985 г.). CCI заявило о программной преемственности с *Bilan* и, следовательно, с отказом встать на сторону одного из двух конфликтующих империалистических лагерей, к чему привело бы присоединение к антифашистскому Сопротивлению. «Двусмысленному» бездействию Верчези противопоставлялась «цельная деятельность против войны» со стороны «французского ядра». В том числе «плакаты, обличающие империалистическую войну», расклеенные во многих городах, листовки на нескольких языках, «брошенные в военные эшелоны, отправляющиеся на фронт», призывы к «превращению империалистической войны в гражданскую».

Остаётся напомнить, что «два местных представителя Фракции – Бенджамин Фейнгольд и Митчелл (Жеан), будут арестованы гестапо и закончат свои дни в концентрационных лагерях. Фаусто Атти и Бруно Бибби будут переданы немецкой полицией итальянской». Затем Атти будет убит сталинистами в 1945 г.

Январь 2024 г.

¹ - “Ни с Трумэном, ни со Сталиным: История Интернационалистской коммунистической партии (1942–1952)”.